

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 297 (5668)

17 декабря 1943 г., пятница

ЦЕНА 20 КОП.

Взаимодействие авиации с наземными войсками в зимних условиях

Зима всё тверже вступает в свои права. Известная специфика зимних условий борьбы ко многим объясняет обшей...

вия погоды в своих интересах. Пной раз, может быть, даже выгоднее будет...

Одной из особенностей зимы является привязанность противника к хорошим, рачительным от снежных запасов дорогам. Зимой количество коммуникаций, питающих войска противника, значительно сокращается...

Зимние сутки примечательны большим количеством темного времени. Поэтому в системе взаимодействия авиации с наземными войсками боевая работа ночной бомбардировочной авиации не может не занять значительные места...

Однако, зачат ли это, что наши наземные войска, ведущие бой с противником, должны остаться без тактического взаимодействия с авиацией? Конечно, нет! Успех свои действия за вражескими коммуникациями и тыловыми объектами, бомбардировочные и штурмовые в то же время в полной мере должны быть использованы и на поле боя...

Авиационные командиры, обязанные обеспечивать свои наземные войска от ударов неприятельской авиации, должны помнить, что враг всячески будет стараться использовать в своих интересах специфические условия зимы. Их задача будет состоять в том, чтобы упредить противника и свети на-нет все усилия немецкой авиации. Наступая в воздухе, широко применяя свободный полет, шарашавшие сил, вызов истребительной авиации на поле боя при появлении немецких самолетов, патрулирование и другие формы обеспечения, вместе с тем ни в коем случае нельзя ослаблять постоянные и целенаправленные удары по неприятельским аэродромам...

Плануруя оперативные и тактические взаимодействия родов войск, общевойсковые и авиационные командиры зимой особенно внимательно должны изучать метеорологическую обстановку, стараясь по возможности точнее определять ожидаемую погоду на время предстоящих совместных действий. Зимняя погода изменчива. Неожиданные снегопады, туманы или инверсии, вызывающие обледенение, могут поставить войска в такие условия, когда запланированные массированные действия авиации сведутся к эпизодическим вылетам мелких групп самолетов или даже легководолетов...

Зима обязывает общевойсковые командиры к большей, чем летом, заботе об аэродромном устройстве поддерживающих их авиачастей. Поселение порою будут не в состоянии с необходимой быстротой, собственными силами оборудовать летные поля, создавать все нужные условия для четкой боевой работы. Поэтому общевойсковым командирам, ставящим боевые задачи авиации, необходимо своевременно заботиться о помощи авиачастям (особенно истребительным, базировавшимся на передовых аэродромах) специальными командирами для расчистки и оборудования летных полей. Затраченные на это силы и средства окупятся первыми же боевыми вылетами истребителей или штурмовиков с этих площадок...

ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА ОСВОЖДЕНИЯ ГОР. КАЛИНИНА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

КАЛИНИН, 16 декабря. (ТАСС). Сегодня исполнилось два года со дня освобождения гор. Калинина от немецко-фашистских захватчиков. Накануне в областном драматическом театре состоялось торжественное заседание городского совета депутатов трудящихся совместно с партийными, советскими и общественными организациями города. С докладом об итогах двухлетней работы по восстановлению городского хозяйства выступил секретарь горкома ВКП(б) тов. Зима.

Тысячи семейств, оставшихся без крова, получая благоустроенные квартиры. Сейчас работает трамвай, протяженность линии которого превышает довоенную, пущены водопровод, канализация и т. д. Вновь проложено 11 трамвайных грузовых линий. Открыто 7 детских столовых, в которых питаются около 10.000 детей. Сегодня идем во всех районах города на могилы бойцов, павших в борьбе за освобождение гор. Калинина, состоялись многолюдные митинги. Коллективы предприятий, учреждений и учебных заведений возложили венки на братские могилы. С большим подъемом участники митингов приняли письмо товарищу Сталину. На имя тружущихся города получены многочисленные приветствия, в том числе от генерала армии Конева, генерал-лейтенанта Юшкевича и других участников освобождения гор. Калинина.

За два года, прошедшие после изгнания гитлеровцев из города, калининцы проделали большую работу. Восстановлены разрушенные предприятия, которые с каждым месяцем увеличивают выпуск продукции. 30 из них выполнили годовую программу. Завод имени 1 Мая превратил довоенный уровень производства. Восстановлено больше 8.000 жилых до-

многолюдные митинги. Коллективы предприятий, учреждений и учебных заведений возложили венки на братские могилы. С большим подъемом участники митингов приняли письмо товарищу Сталину. На имя тружущихся города получены многочисленные приветствия, в том числе от генерала армии Конева, генерал-лейтенанта Юшкевича и других участников освобождения гор. Калинина.

Слет советских асов

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 16 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Слыше пятидесяти виднейших летчиков, Героев Советского Союза, асов, участников многочисленных воздушных сражений на юге собрались на этот слет, устроенный генерал-лейтенантом авиации Дрожжиным. На слете присутствовали знаменитые дважды Героя Советского Союза Покрышкин и Галпа, известные советские асы Лавриченко, Амет-Хан и другие. У каждого из участников слета на боевом счету от-

пятнадцать до тридцати сбитых немецких самолетов, десятки воздушных боев. Если сложить количество вражеских машин, сбитых участниками слета, получится внушительная цифра — свыше 1000 самолетов. На слете были заслушаны выступления командиров и летчиков о боевом опыте истребителей, достигнутым в летних сражениях. После слета состоялась показательные полеты виднейших асов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 16 декабря

В течение 16 декабря в районе южнее и юго-восточнее ЧЕРКАССЫ наши войска с боями заняли ряд населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты ВЕРГУНЫ, ЧЕРНЯВКА, НОВОСЕЛЬЦЫ, РУБЛЕВКА.

На КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска отбили контратаки пехоты и танков противника и в ходе боев овладели несколькими населенными пунктами.

Южнее МАЛИНА (северо-западнее РАДОМЫШЛЯ) наши войска вели бои по улучшению занимаемых позиций и выбили противника из нескольких населенных пунктов.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 15 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 37 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 100 самолетов противника.

Южнее и юго-восточнее Черкассы наши войска сломали сопротивление противника и заняли ряд населенных пунктов. В боях за эти пункты уничтожено более 400 немецких солдат и офицеров, побито 4 танка, самоходное орудие и 9 пулевых орудий. Захвачены трофеи, в том числе 45 пулеметов и 10 автоматов. На другом участке противник, стремясь вернуть занятый вчера нашими частями населенный пункт, предпринял контратаку. Встретившись с сильным огнем гитлеровцы вынуждены были отступить.

Подковника. Всего за короткий срок на этой шоссеной дороге партизаны истребили до 200 немецких захватчиков.

На Кировоградском направлении немцы пытались остановить наступление советских войск, предприняв ряд ожесточенных контратак. Наши войска отбили контратаки танков и пехоты противника с боями заняли несколько сильно укрепленных населенных пунктов. Части И-ского гвардейского соединения истребили до 500 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 7 немецких танков и 2 бронетранспортера. На другом участке немцы бросили в контратаку 25 танков и батальон пехоты. Наши артиллеристы и танкисты, находившиеся в засаде, подпустили гитлеровцев на близкое расстояние, а затем открыли огонь. На поле боя осталось 9 сожженных и 6 побитых немецких танков. Пехота противника попала под огонь наших стрелков и откатилась на исходный рубеж.

Западнее Кременчуга в полном составе слалась в плен 6 рота 849 полка 282 немецкой пехотной дивизии. Пленный лейтенант Гайль сообщил: «Мы занимали оборону, когда русские обошли с фланга и внезапно атаковали нас. Растерявшиеся солдаты вполголоса смотрели на меня, не зная, что делать. Трезво оценив обстановку, я понял, что сопротивление бесполезно, и сказал: «Сдавайтесь в плен!» В начале войны я ни при каких условиях не допускал бы даже и мысли о капитуляции. Но с тех пор произошли большие перемены. Первый сокрушительный удар русские нанесли немецкой армии зимой 1941—42 г.г. Мне тогда тоже осталось — я оторвал ноги. Потом разразилась «сталинградская катастрофа. Нынешним летом и затем осенью мы терпели одно поражение за другим. Я понял, что немецкая армия проиграла не одну битву, мы проиграли восточный поход в целом. Катастрофа неизбежна, и никакие усилия уже не помогут изменить ход событий. Отдавая своим солдатам приказ сложить оружие, я хотел сохранить им жизнь, избежать лишней и ненужной жертв».

Южнее города Малина (северо-западнее Радомышля) части И-ского соединения заняли противника из нескольких населенных пунктов и улучшили свои позиции. Немцы неоднократно бросались в контратаку, но были отбиты. В этом бою уничтожено до 800 вражеских солдат и офицеров, 2 самоходных орудия, 7 бронетранспортеров и несколько шестиступенчатых минометов. На другом участке гитлеровцы пытались переправиться через водный рубеж. Артиллерийским и минометным огнем пехота противника была рассеяна и частью уничтожена.

Утгер-офицер Хаас той же роты, славившийся в плен на несколько часов раньше, чем вся рота, рассказал: «Я пролежал своему отселению слаться в плен. Пленко не возражал. Все 9 человек сложили оружие — ручной пулемет, 3 револьвера, 5 карабинов, 20 ручных гранат и 6 ящиков с патронами».

На Черном море потоплен танкер противника водоизмещением в 3 тысячи тонн.

На том же участке слалась в плен группа немецких солдат из 7 роты 849 полка. Обер-ефрейтор Цинглер заявил: «Сельмой роте не удалось удержать свои позиции, и она в беспорядке отошла. Группа солдат решила остаться в окопах. Когда подошли русские, мы подняли белый флаг и сдались в плен».

Несколько партизанских групп, действующих в одном из районов Ровенской области, взорвали три железнодорожных моста. Через неделю немцы восстановили один мост, но партизаны вновь взорвали его. В боях с противником советские патриоты уничтожили более 120 гитлеровцев. Отряд киевских партизан заминировал большую участок шоссеной дороги. На минах взорвалось 8 грузовых и одна легковая автомашины. Убито несколько десятков вражеских солдат и офицеров. Среди убитых обнаружен труп немецкого

Гитлеровские мерзавцы согнали на хутор Равнополе, Запорожской области, мирных жителей для того, чтобы насильно отправить их на карательные работы в Германию. Заметив приближение разведчиков Красной Армии, немцы вывели советских граждан на окраину хутора и расстреляли их из автоматов. От рук фашистских палачей погибли 54 человека. Рождественники и знакомые опознали среди убитых Федора Мелашенко и Ивана Миленко — жителей хутора Ново-Ивановка. Василия Брошкин из села Бобринское, Ивана Лютого из села Успенское и других жителей. При отступлении из села Андреевка той же области немецко-фашистские изверги загнали в сарай 13 советских граждан и живьем сожгли их. В огне погибли Мария Иваненко, Анна Купш, Мария Луз, Прасковья Иваненко, Владимир Ярош и другие жители села.

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ РЕДАКТОРОВ ФРОНТОВЫХ И АРМЕЙСКИХ ГАЗЕТ ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ИЗДАНИЯМ

Вчера закончили свою работу созывавшиеся Главным политическим управлением Красной Армии совещание заместителей редакторов фронтовых и армейских газет по национальным изданиям. Совещание продолжалось три дня.

На первом пленарном заседании были заслушаны и обсуждены доклады с мест: майора Гальманова — заместителя редактора газеты «За Родину», издающейся на татарском языке, капитана Мусакюлова — заместителя редактора газеты «Суворовец», издающейся на казахском языке, капитана Абдураманова — заместителя редактора газеты «За честь Родины», издающейся на узбекском языке, и майора Исаяншилы — заместителя редактора газеты «Вперед за Родину», издающейся на грузинском языке. Затем начали работать секции: узбекско-таджикско-туркменская, казахская, татарская, азербайджанская, армянская и грузинская. Здесь участники совещания были ознакомлены с обзором своих газет и обменялись мнениями.

На втором пленарном заседании слушался итоговый доклад заместителя начальника управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии генерал-майора Веселова «Об очередных задачах газет по военному, политическому и культурному воспитанию рядового и сержантского состава нерусской национальности». На совещании выступил заместитель начальника ГлавПУРКА генерал-майор Шикин. В заключение участники совещания прослушали доклады тов. Мануйловского — «О текущем моменте» и полковника Тельпуховского — «Красная Армия — армия братства и боевого содружества народов СССР».

Награды были вручены генерал-лейтенантам Н. А. Верекину-Рахалскому и Н. Г. Корсуну, генерал-майорам П. Д. Корколинову, Г. О. Мартirosяну, Л. А. Давыдову, полковникам Л. Н. Калиниченко и завершено деле подготовки офицерских кадров. Награды были вручены генерал-лейтенантам Н. А. Верекину-Рахалскому и Н. Г. Корсуну, генерал-майорам П. Д. Корколинову, Г. О. Мартirosяну, Л. А. Давыдову, полковникам Л. Н. Калиниченко и завершено деле подготовки офицерских кадров.

Илья Эренбург. — Суд идет! (3 стр.). Майор Г. Меньшиков. — Бой противотанковой артиллерии с немецкой пехотой и танками (3 стр.). Полковник Д. Михайлов. — Военные топографы (3 стр.). Лейтенант И. Брилликий. — Местность и решение командира (4 стр.). Генерал-майор М. Рудаков. — Сыны партии (4 стр.). Чехословацкие государственные деятели о советско-чехословацком договоре (4 стр.).

У К А З ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР

Отложить выборы в Верховный Совет СССР до декабря 1944 года и продлить на этот срок полномочия Верховного Совета СССР первого созыва:

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль, 16 декабря 1943 г.

Южнее и юго-восточнее города Черкассы

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 16 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). В районе южнее и юго-восточнее города Черкассы наши войска продолжают вести успешные бои, отбивая от противника пространство между Днепром и речкой Тясшии. Сегодня, разгромив позиции немцев огнем артиллерии и авиации, наши части снова с боями заняли ряд населенных пунктов, среди которых — Вергуны, Чернявка, Новосельцы, Рублевка.

Важных групп с авиацией. В одном месте наши танки, используя лесной массив для скрытного передвижения, достигли населенного пункта. Здесь они встретили сопротивление так называемых штурмовых групп неприятели, которые состоят из танков и самоходных пушек. Во взаимодействии с бой, командир подвижной группы вызвал по радио бомбардировочную и штурмовую авиацию, которая обработала район сосредоточения немцев. Активность противника на этом участке сразу же снизилась, и наши танки продолжали развивать достигнутый успех.

Бои носят ожесточенный характер. Немцы, стараясь воспрепятствовать продвижению наших войск, часто контратакуют передовые подразделения наступающих. Всякий раз неприятель несет большие потери в живой силе и технике. За прошедшие сутки он потерял несколько танков, самоход орудий, пулеметов и свыше 400 солдат и офицеров убитыми.

Образцы умелого взаимодействия с другими родами войск показывает также наша пехота. Рота, которой командует старший лейтенант Максимов, должна была атаковать вражеский опорный пункт. Пока артиллерия обрабатывала позиции немцев, рота, сохранив боевой порядок, полком преодолела открытую местность и сосредоточилась для атаки в большой долине. Характерно, что даже и в этот момент она не забывала об артиллерии сотрудничания. Пехотинцы помогли артиллеристам на руках вытаскивать орудия на край долины. Такая помощь оказалась весьма кстати. Орудия сопровождения вывели из строя несколько немецких огневых точек, что позволило роте провести успешную атаку.

Действия наших частей на этом участке фронта характерны гибкостью маневров. Подвижные группы, состоящие из танков в самоходной артиллерии, шагнувшая слабые звенья в обороне противника, смело устремляются вперед и прехватывают дороги, которыми пользуются немцы. Одна из таких групп, проделав большой путь, вышла к крупному населенному пункту. Танкисты внезапно ворвались в этот пункт, разгромили вражеский гарнизон и захватили трофеи. Вслед за подвижными группами, а особенно на фланге, немцы вынуждены пехота. Она не только закрепляет за собой захваченные рубежи, но и расширяет прорыв.

Пал полем боя часто происходят схватки в воздухе. Неприятель стремится воздействовать бомбежкой на наши боевые порядки. Однако советская истребительная авиация прицельно ему тяжелый урон. Майор И. АГИБАЛОВ.

Интересны детали взаимодействия подвижных групп с авиацией.

На Кировоградском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 16 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). На Кировоградском направлении наши войска успешно отбивали контратаки танков и пехоты противника. Сосредоточивая на узких участках довольно большие силы, немцы бросали их в бой под прикрытием бомбардировочной авиации. Они особенно старались отбивать обратно оип важный населенный пункт, занятый на-днях нашими войсками, и тем самым хоть несколько улучшить свои позиции.

На вероятных направлениях вражеских контратак прочно стала противотанковая артиллерия с подразделениями броневой пехоты. Когда вражеские танки подошли к одному такому рубежу, они были встречены точным огнем, и многие из них были побиты.

Все усилия контратакующего противника потерпели неудачу. Наши части, накопив богатый опыт маневренных боев, умело прикрывают фланги и стыки, сразу же после захвата того или иного рубежа принимают меры для его закрепления.

Стрелковые подразделения и бронейшники вместе с зенитными ведут огонь по спланировавшимся самолетам противника. Бронейшники Гозикова сбив выстрелами из своего оружия вражеский бомбардировщик «Ю-88». Он награжден орденом Славы третьей степени.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финляндской ССР тов. О. В. Куусинен вручил вчера ордена и медали группе лиц командного, профессорско-преподавательского, учебного и хозяйственного состава Краснознаменной и ордена Ленина Военной Академии Красной Армии им. М. В. Фрунзе, награжденных в день 25-летия Академии за достигнутые успехи в деле подготовки офицерских кадров.

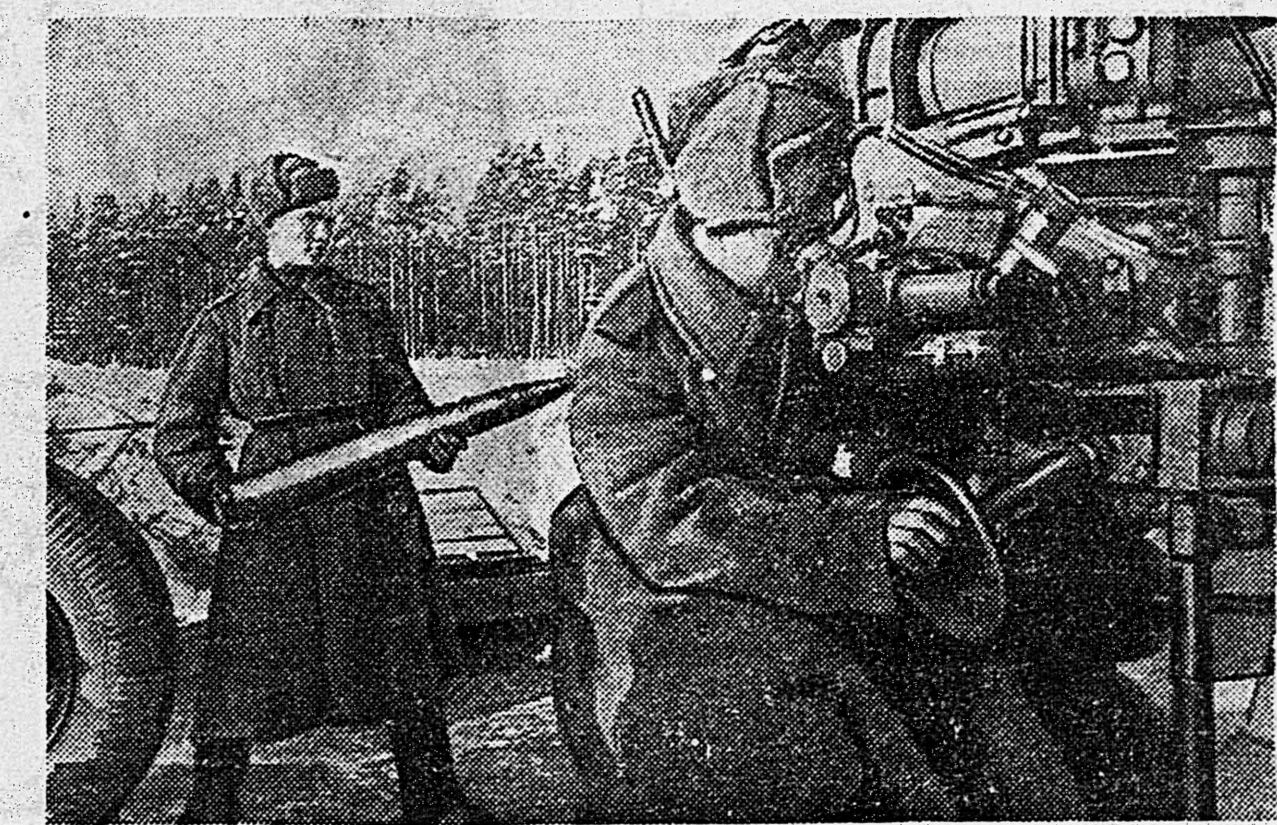
В ходе боев на Кировоградском направлении наши войска овладели в течение дня несколькими населенными пунктами.

Награды были вручены генерал-лейтенантам Н. А. Верекину-Рахалскому и Н. Г. Корсуну, генерал-майорам П. Д. Корколинову, Г. О. Мартirosяну, Л. А. Давыдову, полковникам Л. Н. Калиниченко и завершено деле подготовки офицерских кадров.

Награжденные своими дружными приложениями горячо поддерживают это звание своего представителя — старшего педагога Академии.

От имени награжденных выступили генерал-лейтенант Н. Г. Корсун и полковник Л. Н. Калиниченко.

Тов. О. В. Куусинен обратился к награжденным с речью, в которой охарактеризовал важную роль Военной Академии им. Фрунзе за 25 лет ее существования в деле подготовки высококвалифицированных офицеров и в качестве крупнейшего центра военно-научной мысли Красной Армии. В заключение тов. Куусинен сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их почетной и ответственной работе. (ТАСС).

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 1. Зенитники отражают налет самолетов противника, 2. На переднем крае.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Продолжение отчета о судебном заседании 15 декабря

Утреннее заседание суда 16 декабря 1943 г.

ХАРЬКОВ, 16 декабря. (ТАСС). После перевода обвинительного заключения на немецкий язык суд приступает к допросу обвиняемых. Все подсудимые — Рихтер Райнгард, Лангхельд Вильгельм, Ринц Ганс и Буланов полностью признают себя виновными в предвзятых им обвинениях.

Первым допрашивается подсудимый Вильгельм Лангхельд — капитан германской контрразведки. Он признает, что являлся непосредственным участником массовых расстрелов советских людей. Недаром он считался примерным служакой и получал от своего командования три награды. Отвечая на вопросы прокурора, Лангхельд рассказывает о том, как в лагерь для военнопленных гитлеровцы фабриковали ложные обвинения, на основании которых ни в чем неповинные люди подвергались расстрелу.

— Мои непосредственные начальство, — показывает он, — майор Люция сделал мне замечание, почему у меня мало расстрелов. Я испугался, сказал, что недавно в этом лагере я еще не имел возможности себя проявить.

Проктор. — А вы не пытались доказать майору, что военнопленные не совершили никаких преступлений?

Лангхельд. — Да. Я знал, что нет преступлений и нет дела, но замечание майора воспринял, как приказ создать их; если нет, то выдумать. Я приказал привести ко мне одного из самых истощенных пленников, думая, что от него мне удастся легче получить нужные показания.

Проктор. — То есть вымышленные?

Лангхельд. — Да, разумеется, вымышленные, сфабрикованные. Когда ко мне привели пленного, я спросил, известно ли ему, что в лагере собирается совершить побег, и побуждал при этом выдумать его побег. Пленный отказался назвать мне какие бы то ни было фамилии, сказав, что он о таких случаях не знает. Но так как я все-таки должен был выписать приказ майору, то приказал бросить пленного на землю и избивая его палками, пока он не лишится сознания. Затем я составил протокол, пинками подлая потерявшего сознание пленного и попытка заставить его подписать протокол. Он снова отказался.

Проктор. — Кто же все-таки подписал протокол?

Лангхельд. — Переводчик.

Проктор. — Следовательно, этот протокол был подложный?

Лангхельд. — Да.

Проктор. — Что же в нем было записано?

Лангхельд. — Мы написали, что двадцать военнопленных якобы собираются совершить побег. Фамилии назвали совершенно произвольно. Я просто выбрал их из лагерного списка. На следующий день протокол доложил майору, и он распорядился всех расстрелять. Это распоряжение было выполнено.

Проктор. — Таким образом были расстреляны ни в чем неповинные люди?

Лангхельд. — Да.

Из дальнейших показаний подсудимого выясняется, что подобная практика у Лангхельда и других немецких офицеров была системой. Подсудимый показывает о втором таком же случае. На этот раз его жертвой были шесть ни в чем неповинных украинцев. Это были братья крестьян ближайших деревень. Они приходили в лагерь искать своих родственников. Желая отличиться перед начальством, Лангхельд решил добиться от этих женщин показаний в том, что они якобы помогали установить связь между партизанами и находящимися в лагере военнопленными. С этой целью были арестованы шесть женщин, из них одна с пятилетним ребенком. От них добывались вымышленные показания теми же методами: раздвигали, бросали на скамью, били палками и помполами. Но никакие мучения и пытки не могли вынудить у советских женщин ложных признаний. Они падали без сознания, но не сказали ни слова.

— Как вела себя женщина, у которой был ребенок, — спрашивает прокурор, — и как вел себя ребенок?

Лангхельд. — Ребенок сначала пелся за мать, плакал, а затем отполз в угол и забился там в страшном испуге.

На следующий день Лангхельд написал служебную записку в местную командатуру, указав, что якобы им вскрыты пять случаев связи партизан с военнопленными. Местная командатура увезла пятерых женщин и, как выяснилось впоследствии, расстреляла.

Проктор. — Но ведь женщин было шесть. Что же стало с шестой?

Лангхельд. — Бесстрастным тоном показывает, что шестая в ту же ночь умерла от побоев, и поэтому для него не было смысла включать ее в служебную записку. Этой шестой и была женщина с пятилетним ребенком.

На вопрос прокурора, что же стало с ребенком, Лангхельд отвечает: он попался за мертвую мать, громко кричал. Ефрейтора, который пришел, чтобы вытащить труп женщины из помещения, это надоело, и он застрелил ребенка.

Ропот возмущения пробегает по залу. Подлые детоубийцы! Они отвечают за свои чудовищные злодеяния.

Допрос продолжается.

Проктор спрашивает подсудимого, являлись ли подобные случаи единичными или они были системой в германской армии.

— Это имело место всюду, было системой, — отвечает Лангхельд.

Он далее указывает, что эту систему утверждали и поощряли приказы и распоряжения германского правительства и командования германской армии. На вопрос прокурора — значит можно считать

установленным, что приказы о массовом уничтожении ни в чем неповинных советских людей исходили от германского правительства, Лангхельд отвечает твердо и четко: — Да. Он приводит факт, когда по его распоряжению в Дарницком лагере были расстреляны десять ни в чем неповинных офицеров Красной Армии, чтобы «предупредить побег».

— Эта моя инициатива, — добавляет он, — была полностью одобрена командованием.

Лангхельд признает, что он не только знал о существовании так называемого «газового автомобиля» — специально оборудованной автомашины для удушения советских людей окисью углерода, но и видел лично эту машину, наблюдая, как производится в нее погрузка советских граждан.

Из дальнейших показаний Лангхельда выясняется страшная картина режима террора и провокации, царивших в немецких лагерях военнопленных. В этих лагерях вместе с военнопленными содержались под видом военнопленных и гражданские лица: морили голодом, травляли собаками, уничтожали под всяким предлогом и вовсе без предлога. Лангхельд приводит такой факт. В одном из лагерей пленные жили под открытым небом. Чтобы согреться, они по ночам зажигали костры. Лагерное начальство само давало на это разрешение, а затем солдаты открывали стрельбу по беззащитным людям, собравшимся у костров. Это была заранее обдуманная изуверская провокация.

— Скажите, Лангхельд, — спрашивает прокурор, — сколько лично вы уничтожили советских граждан?

Лангхельд. — Я слышал, что было уничтожено более тридцати тысяч человек. Столько же, а то и больше уничтожено в Киеве, около пятнадцати тысяч — в Полтаве.

Так Лангхельд и ему подобные проводили на практике указание германского правительства о массовом истреблении советских людей.

Председатель суда, генерал-майор юстиции Масников уточняет путь палача Лангхельда по советской земле. Он был в Полтаве, под Киевом, в Дергацах, в Россоши.

Председатель. — И везде вы принимали такое активное участие в истреблении советских людей?

Лангхельд. — Да, везде.

Председатель. — Вам неизвестны случаи, когда германское командование привлекало бы своих офицеров к ответственности за истребление мирных населения?

Лангхельд. — Этот вопрос касается непонятных для меня практик не только не называвшихся, но и вестчески поощряемых германским командованием. И на вопрос председателя, за что он получил три награды, не за то ли, что так резко уничтожал советских людей, Лангхельд отвечает: — Да, я старался выполнять приказы моего начальства.

Председатель. — Вопрос имеет член суда тов. Харчев. — По каким мотивам и когда вы вступили в национал-социалистическую партию?

Лангхельд. — В национал-социалистическую партию я вступил в 1933 году, главным образом потому, что считал ее программой правильной.

Председатель. — У экспертов имеются какие-либо вопросы к подсудимому Лангхельду?

Эксперты. — Вопросы не имеются.

Председатель (к защите). — Имеются ли у защиты вопросы к подсудимому?

Защитник Коммодов. — Чем подсудимый Лангхельд занимался до войны?

Лангхельд. — До войны я был чиновником в городском управлении города Франкфурта на Майне.

Коммодов. — С какого времени вы на Восточном фронте?

Лангхельд. — С начала войны.

Коммодов. — Разделяли ли вы взгляды национал-социалистической партии до вступления в партию?

Лангхельд. — Нет, я до этого не был членом партии.

Коммодов. — Принимали ли вы участие в войне 1914—1918 гг.?

Лангхельд. — Да, я был участником мировой войны 1914—18 гг.

Коммодов. — Как вы объясните личное свое участие в совершении тех преступлений, в которых признаете себя виновным?

Лангхельд. — Я выполнял приказы своего начальства, и если бы я их не выполнял, то был бы предан военно-полюсному суду.

Председатель. — У защиты имеются еще вопросы к подсудимому?

Защита. — Нет.

Логика фактов — самая сильная логика. Когда председатель суда, суммируя все факты, выведенные во время допроса Лангхельда, спрашивает его, считает ли он германское правительство и командование германской армии полностью ответственным за все эти злодеяния, за массовое истребление советских граждан, Лангхельд отвечает: — Да, считаю.

После этого суд объявляет перерыв до 10 часов 16 декабря.

Заседание начинается ровно в 10 часов утра.

Председатель, генерал-майор юстиции т. Масников. — Судебное заседание Военного трибунала продолжается. Продолжаем допрос подсудимого Лангхельда.

Вопрос председателя суда.

— Подсудимый Лангхельд, где вы видели «газовую машину»?

Подсудимый Лангхельд отвечает через переводчика Колюцова.

— Я видел «газовую машину» в Харькове.

Председатель. — Когда?

Лангхельд. — Это было примерно в мае 1942 года, когда я был в служебной поездке в Харькове.

Председатель. — Опишите, что представлял собой «газовая машина».

Лангхельд. — Насколько я припоминаю, «газовая машина» представляла из себя автомобиль темного цвета, совершенно закрытый, имеющий сзади герметически закрывающуюся дверь.

Председатель. — Сколько вмещала людей эта машина?

Лангхельд. — Примерно 60—70 человек.

Председатель. — При каких обстоятельствах вы видели эту «газовую машину» в Харькове?

Лангхельд. — Я был на Чернышевской улице, 76, где размещался штаб СД, и слышал во дворе этого здания сильный шум и крики.

Председатель. — Что же там происходило?

Лангхельд. — «Газовая машина» в это время поехала к главному входу здания, и можно было видеть, как туда насильно загоняли людей, причем у дверей «газовых машин» стояли немецкие солдаты.

Председатель. — Вы присутствовали, когда загоняли людей в «газовую машину»?

Лангхельд. — Да, я находился в нескольких шагах от «газовой машины» и наблюдал это.

Председатель. — Расскажите, как происходила погрузка людей в «газовую машину»?

Лангхельд. — Среди людей, которые грузились в «газовую машину», были старики, дети, пожилые и молодые женщины. Добровольно эти люди не хотели входить в машину, и поэтому всевозможными пинками и ударами приклада загоняли людей в газовый автомобиль.

Председатель. — А почему люди не шли добровольно в машину? Что, они знали, что это за машина?

Лангхельд. — Я предполагаю, что эти люди догадывались о судьбе, которая их ожидала.

Председатель. — Кто руководил погрузкой в «газовую машину» в вашем присутствии?

Лангхельд. — Я затрудняюсь назвать какие-либо определенные имена, так как все это было для меня незнакомым, но, во всяком случае, это были всевозможные. Возле газового автомобиля я встретил одного своего знакомого, капитана германской армии.

Председатель. — Как его фамилия?

Лангхельд. — Это был капитан Бойко.

Председатель. — В каких городах оккупированной советской территории применялась «газовая машина» для истребления советских людей?

Лангхельд. — Я слышал от капитана Бойко, что подобный газовый автомобиль применялся в большинстве городов оккупированной советской территории, как-то: в Харькове, Полтаве, Киеве.

Председатель. — Известно ли вам, что и в Смоленске была применена «газовая машина», как об этом вы показали на предварительном следствии?

Лангхельд. — Да, об этом я также слышал, что и в Смоленске газовый автомобиль применялся.

Председатель. — По чьему приказу?

Лангхельд. — Так как «газовая машина» применялась всевозможным, то можно заключить, что применение этого автомобиля производилось по указанию правительства.

Председатель. — Назовите фамилии и должности своих помощников, с которыми вы работали.

Лангхельд. — Мои помощниками являлись фельдфебель Рунге, переводчик Шульц, старшие сфрейторы Эгмай и Майн.

Председатель. — Они также принимали активное участие в расстрелах и избиениях русских военнопленных и мирных граждан?

Лангхельд. — Да, они все принимали одинаковое участие.

Председатель. — Уточните виновность каждого из них в отдельных случаях.

Лангхельд. — Фельдфебель Рунге в основном выполнял приказы по приведению в исполнение расстрелов. Трое остальных принимали участие в избиениях на дорогах и тому подобных действиях.

Председатель. — Следовательно, в отношении своих подчиненных вы являетесь таким же лицом, как и майор Люция?

Лангхельд. — Да, это можно так сказать.

Председатель. — Вы признаете это?

Лангхельд. — Да, я это признаю.

Председатель. — Расскажите, почему немецкие офицеры и солдаты, как вы показывали на следствии, проходили по лагерю, срывали с военнопленных фуражки и бросали их в запретную зону?

Лангхельд. — Солдаты этим занимались как развлечением, чтобы таким образом выразить свою ненависть по отношению к русским.

Председатель. — Как это происходило дальше?

Лангхельд. — Когда пленные пытались поднять принадлежащие им фуражки, то охрана стреляла в них. Само собой разумеется, что при этом бывали случаи, когда они их убивали.

Председатель. — Были ли еще случаи, когда стреляли по пленным?

Лангхельд. — Да. Такие случаи имелись

и я сам наблюдал подобные факты в лагере в Полтаве.

Председатель. — Кто стрелял — солдаты или офицеры?

Лангхельд. — Особенно отличился в этом отношении, фамилию которого я не помню, но я припоминаю не могу.

Председатель. — Значит военнопленных избивали в качестве мшени, так?

Лангхельд. — Да, можно сказать, что военнопленных в данном случае рассматривали, как дичь, по которой можно стрелять.

Председатель. — Немецкие офицеры и солдаты раздвигали военнопленных?

Лангхельд. — Да. Все хорошие вещи, которые имелись у военнопленных, отбирались у них.

Председатель. — То есть их грабили?

Лангхельд. — Да, так можно сказать.

Председатель. — И вы в том числе грабили?

Лангхельд. — Да, я принимал в этом участие.

Председатель. — Куда девались вещи, которые грабили у военнопленных?

Лангхельд. — Как правило, такие вещи раздавались военнослужащим рот.

Председатель. — У мирного населения немецкая армия также отбирала вещи?

Лангхельд. — В отношении гражданского населения я не могу дать никаких подробных показаний.

Председатель. — А куда девались из лагеря трупы убитых военнопленных?

Лангхельд. — За пределами лагеря были вырыты ямы, и туда бросали трупы убитых пленников.

Председатель. — Какое ориентировочное количество военнопленных погибло в лагерях?

Лангхельд. — Наивысшая цифра составляет ориентировочно за сутки 60 мертвых пленников.

Председатель. — Получается, что это были не лагеря военнопленных, а лагеря смерти?

Лангхельд. — Да, можно сказать.

Председатель. — Есть ли дополнительные вопросы у военного прокурора?

Военный прокурор. — Нет.

Председатель. — У защиты имеются вопросы?

Защита. — Нет.

Председатель. — Садитесь, подсудимый Лангхельд.

После Лангхельда суд приступает к допросу подсудимого Ринца. Допрос подсудимого начинается прокурором.

Проктор. — Подсудимый Ринц, скажите, какой у вас был чин в германской армии?

Подсудимый Ринц отвечает через переводчика Стрессова, что у него был чин унтерштурмбанфюрера СС, который соответствует чину лейтенанта.

Проктор. — Вы служили в войсках СС?

Ринц. — Да, я служил в войсках СС.

Проктор. — Какие функции выполняли войска СС?

Ринц. — Войска СС применяются так же, как и обычные армейские части, однако в СС'овым предъявляются определенные требования: арийское происхождение, определенная рост, предрасположенность к национал-социализму и т. п.

Проктор. — Какие функции выполняла часть, которой вы командовали?

Ринц. — Я руководил ротой СС, которая являлась караемым органом и была прикомандирована к «зондеркоманде СД» в гор. Таганрога.

Проктор. — В частности, что эта рота конкретно делала?

Ринц. — Рота СС действовала по приказу «зондеркоманды СД» города Таганрога и выполняла караемые функции, как то: расстрелы, принудительную эвакуацию населения из деревень и перевозку и охрану арестованных.

Далее, отвечая на вопросы прокурора, Ринц уточняет «деятельность» роты СС, заместителем командира которой он был. Оказывается, эта «деятельность» заключалась, главным образом, в уничтожении мирного населения путем фальсификации показаний роду искусственных обвинений. При этом истреблялись и старики, и женщины, и дети. Ринц признает, что только по его личным приказам было уничтожено таким путем около 300 человек в районе Таганрога.

Проктор. — А другими сведениями вы не располагаете, т. е. о других районах, где это происходило?

Ринц. — Мне известно также об уничтожении мирных граждан в Харькове. Об этом я узнал, когда был проездом в городе Харькове, а затем, когда находился при «зондеркоманде» города Харькова.

Проктор. — Расскажите подробно об этом.

Ринц. — 31 мая 1943 года я прибыл в Харькове и являлся начальником «зондеркоманды» города Харькова Халебиттер, которого я знал еще ранее по Германии. Там я познакомился также с офицерами «зондеркоманды» — заместителем начальника «зондеркоманды» Рингер, офицерами Фаст, Петер, доктором Калпе и лейтенантом Якобе. Я могу рассказать о некоторых случаях, которые мне приходилось наблюдать в Харькове. В первую очередь мне приходилось сталкиваться с лейтенантом Якобе, который заявил мне, что сейчас у них очень много работы с арестованными, содержащимися в Харьковский тюрьме, но что, слава богу, у них имеется специальный метод, который помогает им освободить тюрьмы от арестованных. Тогда я спросил у него, что это за специальный метод. Якобе ответил, что это — газовый автомобиль. Когда я услышал термин — «газовый автомобиль», я вспомнил, что мне было известно еще в Германии об этой машине. Я помню об этой машине со времени пребывания в районе Варшавы, где мне приходилось наблюдать, как при помощи этой машины вывозились неадекватное население г. Варшавы. Из разговоров с секретарем национал-социалистической организации г. Варшавы — Рихтером мне стало известно, что часть населения г. Варшавы эвакуировалась по железной дороге, а другая часть погружалась в «газовую машину» и уничтожалась. На мой вопрос, что это за машина, Рихтер ответил, что это самая обычная грузовая, транспортная машина, но у нее выхлопные газы направляются в кузов, при помощи которых и уничтожаются находящиеся в ней люди. Подобного рода объяснения о газовой машине я получил также в сентябре 1942 г. в Риге от инжениера-строителя Делле и, кроме того, в мае 1942 г. от чиновника русского городского управления Майер, рассказавшего, что при помощи газовой машины уничтожались мирное население г. Витебска. Об этих рассказах вышеуказанных лиц я вспомнил сейчас же, как только мне лейтенант Якобе сообщил, что в Харькове применялся газовый автомобиль. Я попросил лейтенанта Якобе разрешить мне осмотреть эту машину. Лейтенант Якобе дал на это свое согласие, заявив, что как раз для этого есть подходящий момент, так как на следующий день в 6 часов утра будет происходить погрузка в этот «газовый автомобиль», и я могу войти во двор тюрьмы и посмотреть. На следующий день я явился в условленное время во двор тюрьмы, где находился лейтенант Якобе, поздоровался с ним, после чего он показал мне стоящую во дворе машину. Это была самая обыкновенная военная машина, предназначенная для перевозок, только с герметически закрывающимся кузовом. Лейтенант Якобе открыл двери машины и показал мне. Внутри эта машина была обита железными листами, в полу машины имелись выхлопные газы из котла, при помощи которых и отравлялись находящиеся в ней люди. Вскоре после этого открылись двери тюрьмы и группами оттуда начали выводиться арестованные. Среди них были женщины различных возрастов и старики, которые шли в сопровождении СС-овцев. Особенно тяжелое впечатление произвел на меня вид этих людей, люди были истощенные, с выскоченными волосами, со следами побоев на лице. Те из арестованных, которые не хотели идти, получали поби и пинки. Им дано было приказание направиться к машине и погрузиться в нее. Хочу добавить еще, что количество арестованных составляло примерно 60 человек. Когда началась погрузка в машину, часть арестованных толпа в машину, другая же часть не хотела входить и оказывала сопротивление

и, по насильно взламывалась ассесорами пинками и ударами приклада. Наблюдая это, я спросил лейтенанта Якобе, почему известно этим людям, что их ожидает в «газовой машине». Лейтенант Якобе ответил мне на это, что собственно людям не говорили о том, что их ожидают, но так как «газовая машина» шла уже широко применение в Харькове, то многим, видимо, известно, что их ожидает в этой машине.

Проктор. — Сколько раз вы наблюдали подобную погрузку в «газовую машину»?

Ринц. — Я наблюдал это только единственный раз, о котором рассказываю.

Проктор. — Присутствовали ли при массовых расстрелах советских граждан?

Ринц. — Да, я принимал в этом участие.

Проктор. — Расскажите об этом подробно.

Ринц. — Халебиттер мне сказал, что предстоит расстрел примерно 3000 человек, которые при занятии гор. Харькова советскими войсками приветствовали приход советской власти. Халебиттер сказал мне, что я имею возможность присутствовать при этом расстреле.

Проктор. — Вы сами запросились присутствовать при расстреле?

Ринц. — Да, я сам просил майора Халебиттера разрешить мне присутствовать при этой операции.

Проктор. — Расскажите подробно об этом.

Ринц. — 2 июня майор Халебиттер, захватив меня, выехал с рядом офицеров в деревню, расположенную недалеко от г. Харькова—Надворья или Пролетарки, где должен был происходить расстрел. В пути мы обогнали три автомашины, нагруженные арестованными, в сопровождении ассесоров, которые также направлялись туда. Машина, на которой я ехал, обогнала машину с арестованными и прибыла на лесную поляну, где были подготовлены ямы. Эта поляна была оцеплена всевозможными саростованными. Халебиттер сказал, что в этот день подлежит расстрелу до 300 человек. Арестованные были разделены на небольшие группы, которые поочередно расстреливались ассесорами из автоматов. Не хочу утомлять и о своем участии в этой операции. Майор Халебиттер сказал мне: «Покажите, на что вы способны», и я, как военный человек, офицер, не отказался от этого, взял у одного из ассесоров автомат и дал очередь по арестованным.

Проктор. — Среди расстреливаемых были женщины и дети?

Ринц. — Да, я помню, что была женщина с ребенком. Женщина пыталась спасти ребенка, припрыгав его своим телом, но это не помогло, так как пули пронзили ее и ребенка.

Проктор. — Сколько человек было в этот раз расстреляно в вашем присутствии?

Ринц. — Мне майор Халебиттер сказал, что в этот день должно было быть расстреляно до 300 человек.

Проктор. — По видели ли в ямах, в которых хоронили расстреливаемых людей, умерщвленных при помощи газовой машины?

Ринц. — Да, когда мы, офицеры, потом осматривали место расстрела, то лейтенант Якобе показал мне одну из ям, где следы из-под присыпанной земли видны были очертания человеческих трупов. Якобе сказал, что вот дескать, пассажиры вчерашней поездки на «газовом автомобиле».

Проктор. — Вы занимались допросами арестованных мирных советских граждан?

Ринц. — Да, я принимал участие в допросах советских граждан в городе Таганроге.

Проктор. — Расскажите, как вы допрашивали советских граждан.

Ринц. — Сначала я допрашивал арестованных согласно тем юридическим познаниям, которыми я обладал. Однако вскоре ко мне являлся начальник зондеркоманды города Таганрога Экер, который заявил, что так дальше дело не пойдет, что люди эти толстокожие и к ним надо применять другие меры. И тогда я начал избивать их на допросах.

(Окончание на 3 стр.)

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В Г. ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. Трупы советских граждан, повешенных гитлеровцами на одной из площадей Харькова. (ТАСС).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Суд идет!

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

(Окончание. Начало на 2 стр.)

Прокурор. — Собор был системой допроса советских граждан?
Риц. — Да, можно со всей определенностью сказать, что были системой. В городе Харькове, как я уже раньше показывал, я имел возможность присутствовать при допросах и убедиться, что все, начиная с начальника и кончая младшим чиновником зондеркоманды, избивали, причем сильно избивали на допросах. Так что, повторяю, это, безусловно, система.

Прокурор. — Вот вы, Риц, человек с высшим юридическим образованием очевидно, считающий себя человеком культурным, как вы могли не только наблюдать эти избивания, но и принимать в них активное участие. Расстреливать ни в чем неповинных людей, причем расстреливать не только по принуждению, но и по собственной воле?
Риц. — Я должен был выполнять приказ, так как если бы я приказа не исполнил, то меня представили бы к военному суду и наверняка приговорили бы к смертной казни.

Прокурор. — Это не совсем так, потому что вы сами изъявляете желание участвовать при погубе людей в «газовую машину» и вас туда никто специально не приглашал.
Риц. — Да, верно то, что я сам изъявляю желание присутствовать при этом, но прошу учесть, что тогда я еще являлся новичком на восточном фронте и хотел лично убедиться, действительно ли здесь, на восточном фронте, применяется такая машина, о которой я слышал ранее. Поэтому я и изъявляю желание лично присутствовать при погубе в нее людей.

Прокурор. — Но в расстрелах невинных советских граждан вы, ведь, принимали непосредственное участие?
Риц. — Я уже показывал ранее, что при расстрелах в Подворках майор Ханебиггер сказал: «Покажите, на что вы способны». Не желая оскандалиться, я взял у одного из эсэсовцев автомат и стал расстреливать.
Прокурор. — Следовательно, на этот мерзкий путь, на путь расстрелов вы в чем-то невольны, вы стали по собственной воле, ибо вас к этому никто не понуждал?
Риц. — Да, я действительно в этом должен признаться.

Прокурор. — Вот вы, Риц, человек, обладающий некоторыми познаниями в области права, скажите — на восточном фронте нормы международного права немецкой армии в какой-либо степени соблюдались или нет?
Риц. — Я должен сказать, что на восточном фронте не могло быть и речи ни о международном, ни о каком-либо другом праве.

Прокурор. — Скажите, Риц, по чьему приказу все это происходило, почему эта система совершенного бесправия и зверского расправы с невинными людьми утвердилась?
Риц. — Это бесправие имело свои глубокие причины, а именно: оно вызвано указаниями Гитлера и его сотрудников, указаниями, которые можно подробно проанализировать.

Прокурор. — Расскажите подробно и конкретно, кто же именно виноват во всем этом?
Риц. — Первым и основным виновником я считаю Гитлера, призывающего, во-первых, к водворению системы жестокости и, во-вторых, говорившего о превосходстве германо-арийской расы, которая призвана возродить порядок в Европе. Он также говорил о необходимости уничтожения малочисленного русского народа. Далее я хочу указать на Гимлера. Гимлер неоднократно говорил, что нечего обращать внимание на параграфы, приговаривающие к смерти, а надо приговаривать согласно своему арийскому чувству. Это германо-арийское чувство в Германии называли как-то прикрывать, а на восточном фронте немецкие войска творили неприкрыто. Далее я хочу сказать о Розенберге, на чей счет следует записать пропаганду, восхваляющую превосходство германской расы. Эта пропаганда, которую проводил Розенберг и в отношении русских, как варваров, привела к такому поведению германских солдат. Таким образом, говоря о действительных глубочайших причинах этих злодеяний, я счел нужным указать на эти три имени, с которыми, безусловно, связаны преступления немецких войск.

Прокурор. — По какому поводу вы были привлечены к участию в расстреле в песчаных карьерах?
Риц. — Да, принимал участие в расстрелах, произведенных в песчаных карьерах.
Прокурор. — Какое количество людей было расстреляно в песчаных карьерах?
Риц. — Там было расстреляно до 60 человек.
Прокурор. — Это за один раз?
Риц. — Да, за один раз.
Прокурор. — А всего?
Риц. — В общем за два раза было расстреляно 120 человек, общее количество расстрелянных составляло примерно 2000 — 3000 человек.
Прокурор. — Это по Тагапругу?
Риц. — По Тагапругу и его окрестностям.
Прокурор. — Назовите должности и фамилии гестаповцев, которые принимали активное участие в расстрелах в Тагапруге и его окрестностях.
Риц. — Начальником и лицом, который полностью был ответственен за проведение расстрелов, являлся руководитель зондеркоманды гаупштурмфюрер Энкер, непосредственным участником расстрела был фельдфебель Шульц. Помимо также капитана Васбергер, лейтенанта Хейнцель и рядовых Майнтор и Ретке.

Прокурор. — Расскажите мне, лично, принимали участие в расстрелах в яме, в окрестностях Тагапруга?
Риц. — Как и во многих других случаях, я получил приказ от руководителя зондеркоманды гаупштурмфюрера Энкера выделить команду для расстрела. Вышел за это я сам. Вышел командой, а выехал на место расстрела проверить, насколько точно проводится в жизнь мое указание.
Прокурор. — Что вы видели на месте?
Риц. — Когда я прибыл на место, я увидел яму, примерно размером 50 X 50 метров, глубиной 4 метра. Там находилась группа лиц, подлежащих расстрелу, примерно 50 человек, и команда под руководством фельдфебеля Турек. Арестованные были вбиты и плохо одеты. Фельдфебель Турек доложил мне о готовности начать расстрел. Я ответил: «Включайте, после чего был открыт огонь. Сразу же после открытия огня в яме образовалась клубок орозоватых туманов, среди которых были еще недовбитые люди. Тогда я предложил спуститься в яму двум рядовым и приподнять тех, кто остался в живых. Вслед за этими двумя эсэсовцами сошел в яму и я. Двух людей, которые, будучи ранеными, еще были живы, я расстрелял из пистолета. После того, как операция была закончена, я приказал двум рядовым остаться на месте в качестве охраны, а остальную часть команды вернуть в Тагапруг, куда отправился и сам я, для того, чтобы raporтовать Энкеру о выполнении задания.

Прокурор. — Были ли там женщины и дети?
Риц. — Детей при этом я не видел, но что там были женщины — это я могу совершенно точно сказать.
Прокурор. — В каких городах прикармливали газовые машины?
Риц. — Мне известно о применении «газовых автомобилей» в Харькове, о чем

я уже подробно рассказывал. Далее из разговоров с Энкером и офицерами зондеркоманды СИ мне известно, что последнему рассказывал бывший заместитель начальника СИ по Краснодару Раббе, что и там применялись «газовые машины».

Прокурор. — Кого уничтожали в Краснодаре в «газовых машинах»?
Риц. — Мне известно, что в Краснодаре уничтожалось гражданское население. Кроме того, при погубе «газового автомобиля» были уничтожены больные, находившиеся в больнице.

Прокурор. — То есть уничтожали женщин, детей и больных?
Риц. — Это правильно.
Прокурор. — Сколько человек было уничтожено в Краснодаре?
Риц. — Там было уничтожено несколько тысяч.

Прокурор. — Вы показали, что уничтожение населения путем «газовых машин» происходило в Варшаве и Риге. Кто руководил в Варшаве и Риге уничтожением людей путем применения «газовых машин»?
Риц. — Это происходило в указанных городах также под руководством гестапо.

Прокурор. — А кто конкретно руководил?
Риц. — Это мне неизвестно.
Прокурор. — От кого вам стало известно, что «газовая машина» применялась в Варшаве?
Риц. — Об этом мне рассказывал, как я уже показывал выше, некий Риттер, бывший руководителем работником окружного управления национал-социалистической партии.

Прокурор. — А о гор. Риге откуда вам стало известно?
Риц. — Об этом мне известно от инженер-строителя Делле и от некоего майора, бывшего чиновника Рижского городского управления.

Прокурор. — Есть ли у вас защиты вопросы к подсудимому?
Коммодов. — Скажите, остались ли вы верны идею национал-социалистической партии в настоящее время?
Риц. — Я не могу сказать, что я остался верен взглядам национал-социалистической партии, так как за время нахождения на восточном фронте я имел возможность шаг за шагом убедиться в ложности тезисов национал-социалистической партии.

Коммодов. — Понимаете ли вы теперь, что германское правительство и национал-социалистическая партия обманывают немецкий народ?
Риц. — Слово «обман» будет самым подходящим для этого определения.

Коммодов. — Разделяли ли вы отец профессор воззрения национал-социалистической партии?
Риц. — Мой отец, который до прихода Гитлера к власти был членом либеральной партии, в связи с тем, что он хотел сохранить свою должность, вступил в национал-социалистическую партию, стал ее членом. Однако я не могу сказать, что он полностью разделял взгляды национал-социалистической партии.

Коммодов. — Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к деятельности Гитлера в настоящее время?
Риц. — Я не могу сказать, что я отношусь к деятельности Гитлера в настоящее время с уважением, так как я считаю предателя. Среди них и старый палец, профессор запячных дел и палец Вильгельм Лангсфельд и монокосос Гале Риц, который был уловлен секретом дугеубюк и азы расстрелов. Впрочем, скажу о подсудимых много поместительней. В обвинительных заключениях упомянуты еще не упомянутые командиры пивний «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовцы генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным

мечом напомнит генералом Дитриху и Симонову, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-весьельщик и свердловский Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем злобобуждении. Злодеяния трех подсудимых — не pathology трех салисов, не разгул трех выростков. Это выполнение германского плана расстрелов всех народов, кроме немецкого. План давно был разработан Гитлером. Его разработывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они создавали соучастниками страшных злодеяний. Дугеубюк — не кураторское производство крошечного соплака Гале Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

Правда, по словам генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фюрер пеловидов Фришман, разработавший тайну газовой машины — «газового автомобиля». Не потому, конечно, что Гитлер грызет орудие, от советца он свободен, нет, он предпочитал рассматривать дугеубюк, как свое тайное оружие.

Обвинительное заключение приводит показания любовнички свидетеля. Это не рядовой Фриш, это крупный эсэсовец Георг Хейнцель, оберштурмбанфюрер, бывший заместитель начальника штаба Гесса, один из старейших членов национал-социалистической партии. На предварительном следствии этот достаточно компетентный свидетель показал, что в августе 1943 года близ Ровно вальцать восемь округных палачей обжуали, как уничтожить возможно больше граждан и гражданок Советской России. Вот раздала «дугеубюк» и различных «арьев» вокруг Харькова, где зарыты десятки тысяч убитых.

Я гляжу на лица подсудимых, которые слушают сейчас обвинительное заключение. Тумные маски. Несмотря на патетичность обстановки, они хочется сказать: обжюкованные, стандартные фрицы. Капитан Вильгельм Лангсфельд как будто озадачен. Это рыжий немец, скрипящий и злобный. Он, видимо, не может понять, как он, арест, спускается по вопросам к подсудимому.

Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят согласно по законам Советской республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. Их трою, я не считаю предателями. Среди них и старый палец, профессор запячных дел и палец Вильгельм Лангсфельд и монокосос Гале Риц, который был уловлен секретом дугеубюк и азы расстрелов. Впрочем, скажу о подсудимых много поместительней. В обвинительных заключениях упомянуты еще не упомянутые командиры пивний «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовцы генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным

мечом напомнит генералом Дитриху и Симонову, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-весьельщик и свердловский Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем злобобуждении. Злодеяния трех подсудимых — не pathology трех салисов, не разгул трех выростков. Это выполнение германского плана расстрелов всех народов, кроме немецкого. План давно был разработан Гитлером. Его разработывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они создавали соучастниками страшных злодеяний. Дугеубюк — не кураторское производство крошечного соплака Гале Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

Правда, по словам генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фюрер пеловидов Фришман, разработавший тайну газовой машины — «газового автомобиля». Не потому, конечно, что Гитлер грызет орудие, от советца он свободен, нет, он предпочитал рассматривать дугеубюк, как свое тайное оружие.

Обвинительное заключение приводит показания любовнички свидетеля. Это не рядовой Фриш, это крупный эсэсовец Георг Хейнцель, оберштурмбанфюрер, бывший заместитель начальника штаба Гесса, один из старейших членов национал-социалистической партии. На предварительном следствии этот достаточно компетентный свидетель показал, что в августе 1943 года близ Ровно вальцать восемь округных палачей обжуали, как уничтожить возможно больше граждан и гражданок Советской России. Вот раздала «дугеубюк» и различных «арьев» вокруг Харькова, где зарыты десятки тысяч убитых.

Я гляжу на лица подсудимых, которые слушают сейчас обвинительное заключение. Тумные маски. Несмотря на патетичность обстановки, они хочется сказать: обжюкованные, стандартные фрицы. Капитан Вильгельм Лангсфельд как будто озадачен. Это рыжий немец, скрипящий и злобный. Он, видимо, не может понять, как он, арест, спускается по вопросам к подсудимому.

Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят согласно по законам Советской республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. Их трою, я не считаю предателями. Среди них и старый палец, профессор запячных дел и палец Вильгельм Лангсфельд и монокосос Гале Риц, который был уловлен секретом дугеубюк и азы расстрелов. Впрочем, скажу о подсудимых много поместительней. В обвинительных заключениях упомянуты еще не упомянутые командиры пивний «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовцы генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным

мечом напомнит генералом Дитриху и Симонову, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-весьельщик и свердловский Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем злобобуждении. Злодеяния трех подсудимых — не pathology трех салисов, не разгул трех выростков. Это выполнение германского плана расстрелов всех народов, кроме немецкого. План давно был разработан Гитлером. Его разработывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они создавали соучастниками страшных злодеяний. Дугеубюк — не кураторское производство крошечного соплака Гале Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

Правда, по словам генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фюрер пеловидов Фришман, разработавший тайну газовой машины — «газового автомобиля». Не потому, конечно, что Гитлер грызет орудие, от советца он свободен, нет, он предпочитал рассматривать дугеубюк, как свое тайное оружие.

Обвинительное заключение приводит показания любовнички свидетеля. Это не рядовой Фриш, это крупный эсэсовец Георг Хейнцель, оберштурмбанфюрер, бывший заместитель начальника штаба Гесса, один из старейших членов национал-социалистической партии. На предварительном следствии этот достаточно компетентный свидетель показал, что в августе 1943 года близ Ровно вальцать восемь округных палачей обжуали, как уничтожить возможно больше граждан и гражданок Советской России. Вот раздала «дугеубюк» и различных «арьев» вокруг Харькова, где зарыты десятки тысяч убитых.

Я гляжу на лица подсудимых, которые слушают сейчас обвинительное заключение. Тумные маски. Несмотря на патетичность обстановки, они хочется сказать: обжюкованные, стандартные фрицы. Капитан Вильгельм Лангсфельд как будто озадачен. Это рыжий немец, скрипящий и злобный. Он, видимо, не может понять, как он, арест, спускается по вопросам к подсудимому.

Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят согласно по законам Советской республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. Их трою, я не считаю предателями. Среди них и старый палец, профессор запячных дел и палец Вильгельм Лангсфельд и монокосос Гале Риц, который был уловлен секретом дугеубюк и азы расстрелов. Впрочем, скажу о подсудимых много поместительней. В обвинительных заключениях упомянуты еще не упомянутые командиры пивний «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовцы генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным

мечом напомнит генералом Дитриху и Симонову, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-весьельщик и свердловский Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем злобобуждении. Злодеяния трех подсудимых — не pathology трех салисов, не разгул трех выростков. Это выполнение германского плана расстрелов всех народов, кроме немецкого. План давно был разработан Гитлером. Его разработывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они создавали соучастниками страшных злодеяний. Дугеубюк — не кураторское производство крошечного соплака Гале Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

Правда, по словам генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фюрер пеловидов Фришман, разработавший тайну газовой машины — «газового автомобиля». Не потому, конечно, что Гитлер грызет орудие, от советца он свободен, нет, он предпочитал рассматривать дугеубюк, как свое тайное оружие.

Обвинительное заключение приводит показания любовнички свидетеля. Это не рядовой Фриш, это крупный эсэсовец Георг Хейнцель, оберштурмбанфюрер, бывший заместитель начальника штаба Гесса, один из старейших членов национал-социалистической партии. На предварительном следствии этот достаточно компетентный свидетель показал, что в августе 1943 года близ Ровно вальцать восемь округных палачей обжуали, как уничтожить возможно больше граждан и гражданок Советской России. Вот раздала «дугеубюк» и различных «арьев» вокруг Харькова, где зарыты десятки тысяч убитых.

Я гляжу на лица подсудимых, которые слушают сейчас обвинительное заключение. Тумные маски. Несмотря на патетичность обстановки, они хочется сказать: обжюкованные, стандартные фрицы. Капитан Вильгельм Лангсфельд как будто озадачен. Это рыжий немец, скрипящий и злобный. Он, видимо, не может понять, как он, арест, спускается по вопросам к подсудимому.

Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят согласно по законам Советской республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. Их трою, я не считаю предателями. Среди них и старый палец, профессор запячных дел и палец Вильгельм Лангсфельд и монокосос Гале Риц, который был уловлен секретом дугеубюк и азы расстрелов. Впрочем, скажу о подсудимых много поместительней. В обвинительных заключениях упомянуты еще не упомянутые командиры пивний «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовцы генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным

мечом напомнит генералом Дитриху и Симонову, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-весьельщик и свердловский Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем злобобуждении. Злодеяния трех подсудимых — не pathology трех салисов, не разгул трех выростков. Это выполнение германского плана расстрелов всех народов, кроме немецкого. План давно был разработан Гитлером. Его разработывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они создавали соучастниками страшных злодеяний. Дугеубюк — не кураторское производство крошечного соплака Гале Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

Правда, по словам генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фюрер пеловидов Фришман, разработавший тайну газовой машины — «газового автомобиля». Не потому, конечно, что Гитлер грызет орудие, от советца он свободен, нет, он предпочитал рассматривать дугеубюк, как свое тайное оружие.

Обвинительное заключение приводит показания любовнички свидетеля. Это не рядовой Фриш, это крупный эсэсовец Георг Хейнцель, оберштурмбанфюрер, бывший заместитель начальника штаба Гесса, один из старейших членов национал-социалистической партии. На предварительном следствии этот достаточно компетентный свидетель показал, что в августе 1943 года близ Ровно вальцать восемь округных палачей обжуали, как уничтожить возможно больше граждан и гражданок Советской России. Вот раздала «дугеубюк» и различных «арьев» вокруг Харькова, где зарыты десятки тысяч убитых.

Я гляжу на лица подсудимых, которые слушают сейчас обвинительное заключение. Тумные маски. Несмотря на патетичность обстановки, они хочется сказать: обжюкованные, стандартные фрицы. Капитан Вильгельм Лангсфельд как будто озадачен. Это рыжий немец, скрипящий и злобный. Он, видимо, не может понять, как он, арест, спускается по вопросам к подсудимому.

Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят согласно по законам Советской республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. Их трою, я не считаю предателями. Среди них и старый палец, профессор запячных дел и палец Вильгельм Лангсфельд и монокосос Гале Риц, который был уловлен секретом дугеубюк и азы расстрелов. Впрочем, скажу о подсудимых много поместительней. В обвинительных заключениях упомянуты еще не упомянутые командиры пивний «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовцы генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным

мечом напомнит генералом Дитриху и Симонову, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-весьельщик и свердловский Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем злобобуждении. Злодеяния трех подсудимых — не pathology трех салисов, не разгул трех выростков. Это выполнение германского плана расстрелов всех народов, кроме немецкого. План давно был разработан Гитлером. Его разработывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они создавали соучастниками страшных злодеяний. Дугеубюк — не кураторское производство крошечного соплака Гале Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

Правда, по словам генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фюрер пеловидов Фришман, разработавший тайну газовой машины — «газового автомобиля». Не потому, конечно, что Гитлер грызет орудие, от советца он свободен, нет, он предпочитал рассматривать дугеубюк, как свое тайное оружие.

Обвинительное заключение приводит показания любовнички свидетеля. Это не рядовой Фриш, это крупный эсэсовец Георг Хейнцель, оберштурмбанфюрер, бывший заместитель начальника штаба Гесса, один из старейших членов национал-социалистической партии. На предварительном следствии этот достаточно компетентный свидетель показал, что в августе 1943 года близ Ровно вальцать восемь округных палачей обжуали, как уничтожить возможно больше граждан и гражданок Советской России. Вот раздала «дугеубюк» и различных «арьев» вокруг Харькова, где зарыты десятки тысяч убитых.

Я гляжу на лица подсудимых, которые слушают сейчас обвинительное заключение. Тумные маски. Несмотря на патетичность обстановки, они хочется сказать: обжюкованные, стандартные фрицы. Капитан Вильгельм Лангсфельд как будто озадачен. Это рыжий немец, скрипящий и злобный. Он, видимо, не может понять, как он, арест, спускается по вопросам к подсудимому.

Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят согласно по законам Советской республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. Их трою, я не считаю предателями. Среди них и старый палец, профессор запячных дел и палец Вильгельм Лангсфельд и монокосос Гале Риц, который был уловлен секретом дугеубюк и азы расстрелов. Впрочем, скажу о подсудимых много поместительней. В обвинительных заключениях упомянуты еще не упомянутые командиры пивний «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовцы генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным

мечом напомнит генералом Дитриху и Симонову, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-весьельщик и свердловский Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем злобобуждении. Злодеяния трех подсудимых — не pathology трех салисов, не разгул трех выростков. Это выполнение германского плана расстрелов всех народов, кроме немецкого. План давно был разработан Гитлером. Его разработывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они создавали соучастниками страшных злодеяний. Дугеубюк — не кураторское производство крошечного соплака Гале Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

Я долго ждал этого часа. Я ждал его на дорогах Франции, где гитлеровцы расстреливали беззащитных беженцев. Я ждал его в Пестре и в Волоколацке, глядя на пенящую и висящую. Я ждал его в селах Белоруссии, в городах окраинной Украины. Я ждал часа, когда прозвучат слова «Суд идет». Сегодня я их услышал.

Главы союзных государств торжественно заявили, что фашистские преступники не уйдут от суда. Суд открыт. На скамье подсудимых, кроме презренного предателя, три немца. Это первые. Но это не последние. Мы залопим 15 декабря — в этот день мы перестали говорить о предстоящем суде над преступниками, мы начали их судить.

Суд происходит в широченном, оскорбленном Харькове. Здесь и камни кричат о преступлениях. Я не говорю сейчас о сожженных домах. Дом можно построить заново. Но кто воскресит убитых? Самые пригипти тысяча харьковчан погибли замученными немцами. Среди них были русские, евреи, украинцы, учителя, рабочие, доктора, студенты, молодые и старые, беременные женщины, грудные младенцы, парализованные старухи.

На Московской улице качались повешенные. В лесопарке немцы закладывали погребов детей в могилы. Это были дети русские, украинцы. В яру за Тракторным заводом убивали советских детей. Я помню страшную историю Марии Соколовой. Она убежала с Тракторного. Она потеряла пальцы на ногах, но сохранила жизнь. Мария Соколова вспоминает: «Я попала в соседний барак. Оттуда накануне всех уехали. Мертвые люди, посуда, пух из подушек, еда и кал, все было перемешано. В одном углу на постели лежала мертвая женщина, опустив руку, а маленький ребенок сосал ее мертвый палец. На следующий день был лад чер. Вечером привезли молодую женщину, беременную. Когда она уснула, как утром нас убьют, начались розовые схватки. Она рыла перел тем, как пришла палачи». Как забыть крик младенца, который родился за час до казни? Как забыть «дугеубюк» — эти не понимали, зачем этот фургон. Они беззаботно кричали: «Мама, мы быстрее, а ты машина улетит без нас». Несколько минут спустя они умирали, удушьями газами.

Сегодня первый день харьковского процесса. Перед нами не солдаты, а палачи. Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят согласно по законам Советской республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. Их трою, я не считаю предателями. Среди них и старый палец, профессор запячных дел и палец Вильгельм Лангсфельд и монокосос Гале Риц, который был уловлен секретом дугеубюк и азы расстрелов. Впрочем, скажу о подсудимых много поместительней. В обвинительных заключениях упомянуты еще не упомянутые командиры пивний «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовцы генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным

мечом напомнит генералом Дитриху и Симонову, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-весьельщик и свердловский Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем злобобуждении. Злодеяния трех подсудимых — не pathology трех салисов, не разгул трех выростков. Это выполнение германского плана расстрелов всех народов, кроме немецкого. План давно был разработан Гитлером. Его разработывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они создавали соучастниками страшных злодеяний. Дугеубюк — не кураторское производство крошечного соплака Гале Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

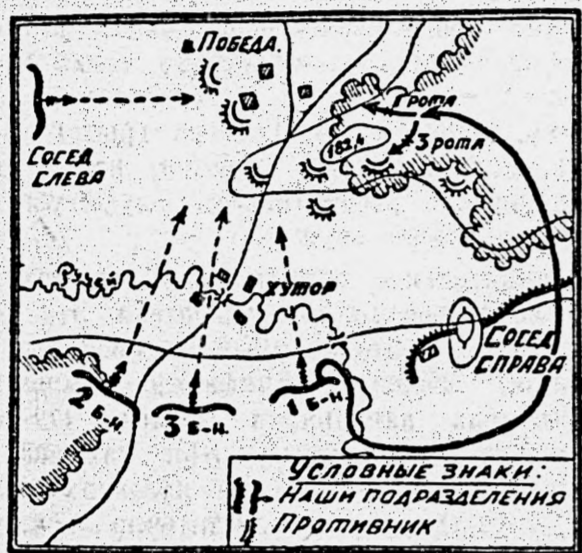
Правда, по словам генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фюрер пеловидов Фришман, разработавший тайну газовой машины — «газового автомобиля». Не потому, конечно, что Гитлер грызет орудие, от советца он свободен, нет, он предпочитал рассматривать дугеубюк, как свое тайное оружие.

Обвинительное заключение приводит показания любовнички свидетеля. Это не рядовой Фриш, это крупный эсэсовец Георг Хейнцель, оберштурмбанфюрер, бывший заместитель начальника штаба Гесса, один из старейших членов национал-социалистической партии. На предварительном следствии этот достаточно компетентный свидетель показал, что в августе 1943 года близ Ровно вальцать восемь округных палачей обжуали, как уничтожить возможно больше граждан и гражданок Советской России. Вот раздала «дугеубюк» и различных «арьев» вокруг Харькова, где зарыты десятки тысяч убитых.

Местность и решение командира

В каком бы положении ни оказалась часть или подразделение при наступлении в бой, им приходится действовать в определенной местности. От местности во многом зависит успех или иное расположение бойцов и огневых средств в обороне, местность сказывается и на форме маневра в наступлении. Правильное ее использование обеспечивает успешное решение всей боевой задачи. Особенно велико значение местности в действиях пехотных подразделений. Расположение станковых пулеметов, выбор огневых позиций для минометов, пользование выгодных местностей для стрельковых подразделений — словом, ни один тактический вопрос нельзя решить в бою успешно, если не знать, как надо пользоваться местностью.

В одном из боев, в котором мне пришлось участвовать, батальон добился победы исключительно благодаря тому, что было правильно оценено значение местности. При этом результаты его успеха послужили началом общего разгрома про-

Углубление противника в несколько километров.

тирника на участке противником в несколько километров. Ознакомившись с общей обстановкой и действиями батальона в этом бою, батальон наступал в составе полка. Вышел на рубеж высоты 182,4 и хутор Победа, подкравшись к противнику с тыла. Выше него располагались сильные резервы противника и отомшел за безымянный ручей (см. схему), где и занял временно оборону. При дальнейшем контратаке немцы потеряли неудачу и были вынуждены остановиться в районе леса и хутора Победа. Они немедленно приступили к укреплению этих районов. Такое положение продолжалось несколько дней. За это время нашим разведчикам удалось установить связь противника, расположившись к северу от ручья. Немцы имели здесь до двух батальонов одной пехотной дивизии, занимавших несколько опорных пунктов. Один из них находился в районе высоты 182,4, другой возле хутора Победа.

Между тем к этому участку подошли свежие войска Красной Армии. Головной батальон, прибывший из резерва соседней дивизии, занял позиции перед хутором Победа. Полки готовились к возобновлению общего наступления, которое намечалось на утро. Накамуно наш батальон получил задачу: ночной атакой захватить высоту 182,4.

Эта высота господствовала над всей окружающей местностью. Располагаясь на ней, противник имел отличное наблюдение как за наступающим к хутору Победа, так и за долиной ручья. Немцы сосредоточили здесь значительное количество огневых средств и хотели создать несколько прочных дотированных огневых точек. Оставив такой опорный пункт в руках противника до начала наступления было рискованно. Высота значительно усиливала его позиции и на соседних участках. Открытая местность перед высотой затрудняла дневные атаки. Решено было захватить высоту ночью. По времени атака была рассчитана так, чтобы нападение на указанный опорный пункт предшествовало началу общего наступления.

Офицерский состав создал большое значение предстоящих действий батальона в общем плане наступления. Ночным офицерам с особым вниманием приступили к осуществлению задачи. Днем они изучили местность не только перед фронтом батальона, но и на соседних участках. Против батальона местность была открытой. Всему простреливаемая противником, она была неудобной даже для ночного наступления. Наиболее благоприятные данные удалось получить от соседа справа. Здесь тянулся лес. Он подходил почти вплотную к флангу соседа и мог служить прикрытием для наступления, выходящим в тыл опорного пункта немцев. Выяснилось, что в лесу не было плотной немцевой обороны. Огневые точки противника располагались по лесу отдельными очагами. Между ними можно было отыскать небольшие промежуточные и в ночной темноте прочистить их в слух вражеского расположения. Правда, по опушке росли тинястые заросли, и, очевидно, имелись минированные участки. В общем это направление являлось наиболее выгодным, но лишь при одном условии: требовалось засветло отыскать путь движения по лесу и обозначить его так, чтобы, шедя по нему ночью, батальон не мог заблудиться.

До темноты оставалось еще несколько часов. Командир батальона выделил разведку в составе двух стрелковых отделений. Он возложил на нее следующую задачу: отыскать проходы в зарослях противника, тлеющих по опушке рощи, затем, углубившись в лес, наметить и обозначить приметными в темноте знаками дорогу в направлении восточных скатов высоты 182,4. Разведка решила задачу успешно. При возвращении разведчиков часть их была оставлена в качестве маяков на подходах к опушке рощи и недалеко от завала противника.

Получив определенные данные разведки, командир батальона принял окончательное решение. Идея его сводилась к следующему. На месте расположения батальона оставить одну роту, усилив ее минометным подразделением и станковыми пулеметами, а двумя ротами с противотанковыми пушками и частью станковых пулеметов, двигаясь лесом, зайти в тыл противнику и атаковать его опорный пункт на высоте 182,4 с востока.

Подразделение шло ночью, построившись в колонне по два. Впереди, на флангах и в тылу, на расстоянии в несколько десятков метров, двигались охранение. В таком порядке роты благополучно достигли восточных скатов высоты. После того, как они были потянуты и развернуты в линию, началось сражение. Наступило время, указанное старшим командиром для нападения на противника. Роты перешли в атаку. Она оказалась полной неожиданностью для немцев. Бойцы быстро рванулись вперед и в рукопашном бою уничтожили вражеских солдат в ближайших огневых точках и буквально через несколько минут почти без всяких потерь захватили опорный пункт противника. В то же время перешли в наступление и главные силы. Действуя по двум направлениям, они сравнительно легко овладели лесом и хутором Победа. Разбитый противник начал отступать.

Таким образом успех батальона, достигнутый при решении частной задачи, послужил началом к разгромам значительной группировки противника. В этих боях батальон отбил у врага 12 орудий, 150 повозок с боеприпасами и захватил около сотни пленных солдат и офицеров. Причинами успешных действий батальона являлись правильное использование местности и умелый маневр.

Лейтенант И. БРИЛИЦКИЙ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА В США

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Вашингтона, президент Рузвельт вернулся в США после конференции на Ближнем Востоке.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что вблизи Орсоны, где продолжаются упорные бои, английская 8-я армия снова продвинулась вперед. На фронте американской 5-й армии войска союзников продвинулись вперед на позиции противника и заняли важную возвышенность. Продолжают действия патрулей, которые захватили пленных.

Вчера крупные соединения тяжелых бомбардировщиков в сопровождении истребителей произвели налет на железнодорожный узел Инсбрука, на впадух через реку Авизио у Инсбрука, а также на железнодорожный узел Больцано, нанес тем самым эффективные удары по коммуникациям противника около Brenneroского прохода. Более легкие самолеты бомбили мосты, дороги и артиллерийские позиции в районе боев, а также суда у берегов Далмации. Бомбардировке подверглись склады горючего южнее Котор (Далмация), средние бомбардировщики совершили налеты на Поинтер-Омичево, а также на аэродром в аэродром в Мостаре (Далмация). Результаты этих налетов пока не известны. Уничтожено 5 самолетов противника. 4 самолета союзников не вернулись на свою базу.

Инсбрук является главным городом австрийской провинции Тироль и важным железнодорожным центром на магистраль Brenneroский перевал—Мюнхен, соединяющий Италию и Южную Германию.

Подробности бомбардировки германских авиационных баз близ Афин

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Северной Африке сообщает, что в совершении налета авиации союзников на германские авиационные базы Элевсия (к северу-западу от Афин), Каламак (к югу от Афин), Татон (к северу-западу от Афин) и порт Пирей участвовало больше 300 бомбардировщиков и истребителей. Воздушные силы союзников действовали двумя раздельными соединениями. Атаки «летающих крепостей» производились волнами, концентрировались на больших аэродромах Элевсия и Каламак — главных баз немецких истребителей. «Летающие крепости» бомбардировали также суда в Пирее. Самолеты Либераторы атаковали большую базу германских самолетов «Юнкерс-88». Корреспондент отмечает, что этот налет по числу уничтоженных в нем объектов является крупнейшим налетом на германские объекты на территории Балкан. В воздушных боях уничтожено 12 германских истребителей из общего числа 35. Потери авиации союзников — 2 самолета.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА ЗАПАДНУЮ ГЕРМАНИЮ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министерство авиации объявило о том, что в ночь на 16 декабря английские бомбардировщики «Москиты» атаковали объекты в Западной Германии. Все английские самолеты вернулись на базу.

Арест гитлеровских шпионов в Бразилии

НЬЮ-ЙОРК, 16 декабря. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Рио-де-Жанейро (Бразилия), что полиция арестовала 14 немцев и одного бразильца по обвинению в шпионаже в пользу Германии. Эти лица передавали по радио сведения о передвижении торговых судов.

Чехословацкие государственные деятели о советско-чехословацком договоре

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). В связи с опубликованием текста советско-чехословацкого договора, встреченного с большой радостью чехословацким общественностью в Англии, ряд чехословацких деятелей сделал корреспонденту ТАСС следующие заявления:

Премьер-министр чехословацкого правительства Шрабек

Союзный договор между Советским Союзом и Чехословакией, — это не только продолжение политической линии, которой мы придерживались в течение 20 лет, но и начало нового, лучшего и более прочного устройства Европы. Наш народ, как и все восточные селения Германии, столетиями находились под угрозой немецкой агрессии. В послевоенном мире, построенном на основе тесного сотрудничества победивших великих и малых союзных стран, человечество получит твердые гарантии того, что немецкое посягательство на свободу мира не сможет повториться. Чехословацкий народ бесспорно принял сообщение о подписании договора с глубоким удовлетворением. Братские узлы, соединившие его с народами Советского Союза, укрепились в этой войне не только благодаря политическому сотрудничеству, но и в результате жертв, принесенных чехословацкими солдатами на советско-германском фронте. Я убежден поэтому, что верно выражаю волю чехословацкого народа, когда вижу в советско-чехословацком договоре новое и знаменательное выражение дружбы, которая возникла задолго до нынешней войны и продлится не одно десятилетие.

Председатель государственного совета Прокок Макса

Сообщение о подписании советско-чехословацкого договора чехословацкий государственный совет принял с искренней радостью уже потому, что неоднократно в своих резолюциях указывал на громадное значение этого договора для Чехословакии, а в ходе предварительных переговоров всемерно содействовал подписанию чехословацкому правительству. Государственный совет твердо убежден, что весь от подписания договора была с восторгом принята всеми верными чехословацкими и страдающими чехословаками на родине и что этот договор будет мощным стимулом усиления этой борьбы, в которой мы стремимся как можно скорее разгромить же-

РОСТ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США В НОЯБРЕ

ВАШИНГТОН, 16 декабря. (ТАСС). Руководитель Управления по делам военного производства США Дональд Нельсон заявил, что производство вооружений в США в ноябре увеличилось. Индекс военного производства в ноябре составил 665 против 647 в октябре. Стоимость военной продукции в денежном выражении возросла на 3 проц. по сравнению с октябрём, а в октябре она возросла на 6 проц. по сравнению с сентябрём. Статистические данные, заявил Нельсон, свидетельствуют о том, что производство вооружений приближается к наивысшей точке. В некоторых отраслях военного производства уже достигнут наивысший предел, продукция других отраслей продолжает расти, а по некоторым категориям производство наблюдается снижение выпуска продукции. Нельсон отметил, что в связи с изменениями военных потребностей приходится постоянно пересматривать программу военного производства. Продукция авиационной промышленности увеличилась в ноябре по сравнению с октябрём на 6 процентов. Нельсон отметил, что в настоящее время в США производится более крупные и лучшего качества, чем раньше, самолеты. В ноябре средний вес фюзеляжа самолета составил 8130 фунтов

Борьба французских патриотов

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства АФИ с французской границы, в Вивьи объявлено о том, что за период с 27 ноября по 10 декабря в Париже было допущено полицейей 9 тысяч человек в из них 343 арестовано. 66 арестованным предъявлено обвинение в

столоком врага. Значение договора не только в том, что он помогает всем нам в совместной борьбе, но и в том, что благодаря ему после войны откроются замечательные возможности политического, экономического и культурного сотрудничества, расширения и углубления которого горячо желают народы обоих наших государств. В договоре мы видим основу будущей системы защиты Европы от новой германской агрессии, систему, основанную на дружбе свободных демократических государств. Мы видим в нем также начало подлинного взаимного сотрудничества демократических славянских народов. Всем, кто содействовал подписанию договора, мы шлем наши сердечные поздравления.

Вице-председатель государственного совета Носек

Заключением советско-чехословацкого договора осуществляются желания и стремления чехословацкого народа. Этот договор является мощной поддержкой в борьбе против оккупантов и предателей и гарантией свободной и независимой Чехословакии. Мы горды тем, что являемся договорным союзником великой славянской державы, народы и армии которой так много совершили в борьбе за свободу человечества. Мы считаем, что договор обязывает еще шире развернуть на родине и за границей борьбу против нашего общего врага — гитлеровской Германии и ее союзников в Европе. Мы видим в договоре гарантию прочного мира для наших народов, гарантии их счастливого будущего и экономического и культурного процветания на многие годы.

Заседание чехословацкого государственного совета

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Вчера состоялось торжественное заседание чехословацкого государственного совета, посвященное заключению советско-чехословацкого договора. В своем вступительном слове председатель государственного совета Прокок Макса подчеркнул огромное значение договора не только для Чехословакии, но и для всей Центральной и Юго-Восточной Европы. «Заключив этот договор», — сказал он, — мы выполнили волю чехословацкого народа.

В обширном докладе и. о. министра иностранных дел Губерт Ринка изложил историю договора, указав, что он направлен на благо всей Европы.

против 7560 фунтов в среднем за предыдущие месяцы этого года и 5790 фунтов в прошлом году.

Нельсон заявил, что, по предварительным данным, продукция суверенной экономики в ноябре на 4 процента по сравнению с октябрём. Выпуск грузовых судов остался на прежнем уровне, а военных кораблей возрос на 6 процентов. Выпущенная армия в ноябре продукция оценивается более чем в 1,2 млрд. долларов Судверфи, выполняющие заказы правительственной морской комиссии, поставили в ноябре суда общим водоизмещением в 1.692.763 тонны. За 11 месяцев этого года построены суда общим водоизмещением в 17.194.387 тонн, что составляет 91 процент годового плана, предусмотренного постройкой судов общим водоизмещением в 18.859.000 тонн. В ноябре было построено среди прочих 89 судов типа «Либерти» и 36 танкеров. Нельсон отметил, что в ноябре производство боеприпасов сократилось на 2 процента в результате изменившихся потребностей. Выпуск орудий возрос в ноябре по сравнению с октябрём на 3 процента. Мелкокалиберного оружия в ноябре было выпущено на 8 процентов больше, чем в октябрё. На 1 процент возрос также выпуск боевых машин и автомашин.

«террористической деятельности» (то есть в нападении на оккупантов и их прислужников). Среди захваченных полицейей предметов вооружения имеются винтовки, пулеметы, боеприпасы и ручные гранаты. При обысках найдено 200 тысяч нелегально изданных листовок.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что в районе Кавенга (Новая Ирландия) одно из разведывательных авиационных соединений союзников сбросило две бомбы на тяжелый японский крейсер. Крупные соединения разведывательных самолетов союзников совершили налет на японские объекты на островах Унея и Мунда (острова Вту). Соединения средних бомбардировщиков атаковали японский аэродром в районе Гамата (Новая Британия), сбросив 28 тонн бомб.

Мощные соединения средних бомбардировщиков и штурмовиков в сопровождении истребителей совершили налет на японские оборонительные сооружения на островах Арава (у южного побережья Новой Британии), сбросив 356 тонн бомб. Все самолеты союзников вернулись на свои базы. На полуострове Хуон (Новая Гвинея) сухопутные войска союзников продолжают теснить японские войска. В районе пункта Лепус (Новая Гвинея) патрульные самолеты союзников обстреливали две японские баржи и склады с боеприпасами. Японские самолеты совершили налет на острова Д'Антрасто (у восточной оконечности острова Новая Гвинея).

Средние и тяжелые бомбардировщики союзников совершили налет на японский аэродром в Бонисе (остров Соломоновых островов), сбросив 85 тонн бомб. Возникли многочисленные пожары. Соединения средних бомбардировщиков атаковали японские объекты в Нуна Нуна (остров Бугенвиль); возникли пожары. В районе бухты Императрицы Августы происходили столкновения с японскими патрульными частями. Японские гидросамолеты атаковали легкие надводные суда союзников в районе острова Бугенвиль.

Соглашение между французскими и бельгийскими партизанами

НЬЮ-ЙОРК, 16 декабря. (ТАСС). Барселонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что, по полученным им сведениям, в Арденском лесу состоялось совещание 30 руководителей бельгийских партизан и представителей организации сопротивления в Северной Франции. На совещании было заключено соглашение о взаимной помощи в борьбе против гитлеровских оккупантов и их наемников. Представители французских организаций сопротивления обязались помогать продовольствием и одеждой бельгийским партизанам, ведущим борьбу против оккупантов в Арденском лесу и в Восточной Бельгии. Бельгийские партизаны в свою очередь взяли на себя обязательство оказывать помощь французским воинопленникам, которым удалось вырваться из плену в Германии через Бельгию, а также делиться с французскими патриотами захваченным у врага оружием.

Ужасы гитлеровских застенков в Бельгии

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Агентство АФИ передает выдержки из статьи бельгийской подпольной газеты «Лалутта», описывающей ужасы гитлеровских застенков в Бельгии. Заключенных, пишет газета, держат по 4—5 человек в крохотной камере. Их морт голодом в ежедневное водят на допросы, продолжающиеся часто по 8 часов без перерыва. Допросы сопровождаются ужасными пытками. Заключенных подвергают избиениям, жгут лицо в подолы, вырывают зубы, выламывают ногти, поджигают за пальцы, вырывают зубы и т. д. После такого допроса гитлеровцы бросают обычно свою жертву в камеру без всякой одежды на грязную подстилку.

Газета приводит письмо, написанное одним заключенным перед казнью. «Смерть», — говорится в письме, — будет для меня пущаком. Пальцы вырвали у меня зубы, ни на одном пальце у меня нет ногтей, мои ногти представляли собой сплошные раны». По сообщению той же газеты, гитлеровцы отравляют арестованных молодых бельгийцев в солдатские публичные дома.

Генерал-майор М. РУДАКОВ

Сыны партии

В докладе, посвященном 26-летию Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин очень высоко оценил роль большевистской партии в завоевании нашими войсками новых и новых побед на фронтах Отечественной войны. «В дни Отечественной войны», — говорил товарищ Сталин, — партия представляла перед нами, как вдохновитель и организатор всеармейской борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воюющие и направляла к общей цели все силы советских людей, подняла все наши силы и средства для разгрома врага».

Едва прозвучал первый выстрел на западных рубежах нашей отчины, партия сразу отправляла на фронт лучших своих сынов, выказав им быть бесстрашными в бою, запечатать своей храбростью окружающую, вселяя в бойцов бодрость и уверенность, воспитывая в личном составе наших войск презрение к смерти, беспощадно бороться с пытками, трусами и паникерами. Не менее была эта задача. Среди коммунистов, прибывших на фронт, имелись люди различного жизненного опыта и закалки. Многие из них сами в то время ни разу еще не видели пороха, никогда не подвергались тем страшным лишениям и страданиям, какие неизбежны на войне. Но тут-то и сказались результаты огромной воспитательной работы, проводившейся внутри партии на протяжении всей истории ее существования.

Партийная дисциплина помогла нашим коммунистам быстрее проникнуться дисциплиной военной. Партийное умение понимать личные интересы интересам государственным немало способствовало укреплению у каждого воина-большевика благородной жажды подвига и самоотверженности в бою. Партийная выдержка дала коммунистам возможность лучше у-

равлять своими чувствами и своими нервами под огнем вражеских пулеметов, под разрывами немецких бомб и артиллерийских снарядов. Твердая вера в непоколебимые знамена партии не позволила им пасть под удар при самых тяжелых испытаниях военной судьбы.

Коммунисты нашего фронта не представляют исключения из этого общего правила. Верные и честные исполнители воли партии, они прошли тот же тернистый путь, что и коммунисты других фронтов, они действовали и продолжают действовать так же, как сотни тысяч других большевиков, сражавшихся по Ленинградом, в Белоруссии, на Черном и Балтийском морях, в необъятном воздушном океане.

Последний год для войск нашего фронта прошел под знаком неустанного продвижения вперед от Дона в Днепру, а затем и за Днепром. Бои были тяжелыми, и своими успехами в них мы, как всегда, очень многим обязаны нашим коммунистам, нашим партийным организациям. Видя в большевиках наиболее преданных и стойких бойцов, командование всегда выдвигало на них самые трудные задачи. Ежедневно наблюдала результаты их волевого влияния на беспартийных, по достоинству оценивая их организаторские способности, наши офицеры всегда стремились поставить коммуниста там, где от бойцов потребуются истинно железное упорство, истинно неувержимый наступательный порыв. В это доверие, эти надежды на коммунистов постоянно оправдывались и оправдываются.

Когда N-скому гвардейскому соединению предстояло форсировать Днепр, в передовую сводный десантный отряд была включена добрая половина всей партийной организации. Командир соединения настоятельно требовал, чтобы на каждой лодке было не менее двух коммунистов.

Один из них, как правило, назначался старшим, другой — его заместителем. Перед началом операции отобранных в десант коммунистов собирали вместе для разъяснения боевой задачи. Тут же состоялся и живой обмен мнениями о том, как лучше организовать переправу. Коммунисты высказали немало полезных советов, основанных на опыте прошлых боев. В частности члены партии Киселев и Артюх выразили пожелание, чтобы на каждой лодке были примитивные спасательные круги из плащ-палаток, набитых соломой. Командир соединения поддержал их и отдал распоряжение о подготовке таких «кругов». Эта предусмотрительность оказалась вполне уместной. Во время переправы противнику удалось сосредоточить огонь минометов переворотить некоторые из лодок, но плащ-палатки, набитые соломой, не дали погибнуть находившимся там бойцам и позволили последним благополучно достичь противоположного берега.

Старший сержант Киселев оказался впереди всех. Выскочив из лодки, он быстро установил станковый пулемет в прикрытие остальных боевых расчетов. Вскоре выяснилось, что в момент переправы выбыл из строя командир взвода. Тогда этот же коммунист Киселев по собственной инициативе взял на себя командование взводом и в течение трех суток отважно выполнял эти обязанности. Командование по заслугам оценило волевые качества и боевое мастерство старшего сержанта. На четвертый день боев за Днепром Киселев был утверждён в должности командира взвода и получил внеочередное офицерское звание. Так же отважно действовали коммунисты Артюхи, Тилкины, Соргуновы, Асенкино, Артюхи и многие другие. Первыми выбрасывались из лодок на берег, они являлись примером увлекать за собой в жаркий бой всех бойцов своих подразделений.

Но оружие коммуниста — это не только пулемет, автомат, винтовка, гранаты. Он вооружен еще и другими грозными средствами борьбы с врагом — горчим словом большевистской правды, умением убеждать своих товарищей. Бывалый вопи-

коммунист всегда, как правило, является прекрасным агитатором. Его простое, внятное сказанное слово в сочетании с личным примером влияет на окружающих с неотразимой силой.

Характерный пример. В одной из частей, действующей на нашем фронте, есть кандидат партии рязовый Турпин. Формально в список агитаторов он никогда не числился. Ни кто и никогда не поручал ему все и агитационную работу среди своих товарищей. В этой роли он выступил по личной инициативе и совершил неординарные даже для себя самого. Произошло это в момент подготовки к переправе через Днепр. В батальон тогда только что прибыло новое пополнение. Среди этого пополнения был один, который сумел трудность предстоящей задачи. Турпин не стал для себя возможным оставаться безучастным к такого рода настроениям. Он не провозил торжественных речей. В таком речах он считал себя несостоятельным. На людей, которые лежали темной ночью в лодках и отправлялись под осенним пронизывающим ветром навстречу опасности, коммунист Турпин решил воздействовать иначе. Он во-первых вспомнил о том, что части Красной Армии уже форсировали Днепр в другом районе, и спокойно, уверенным тоном пересказал необычным бойцам то, что вычитал в газете. От себя Турпин добавил только одну фразу:

— То, что удалось бойцам соседнего фронта, не может не утаться у нас.

Его убежденность вдохнула бодрость и уверенность в молодых бойцов. Переправа прошла успешно. В ночь на следующий день, уже на правом берегу Днепра, Турпин снова встретился со своими ночными собеседниками, они с уважением смотрели на этого бывшего солдата и внимательно прислушивались к его советам о дальнейшем поведении на захваченном плацдарме. Нечего и говорить, что этим своим незначительным на первый взгляд действием Турпин вполне оправдал одну из важнейших обязанностей коммуниста перед партией: он сумел, как учил Ленин, подойти к другим, отсталым людям и са-

мо больше потерп. По командир приказал держаться, — держаться чего бы это ни стоило. Парторг выгорел собрал коммунистов, развешив им обстановку в еще раз повторил эти настоящие требования командира. Коммунисты вышли вперед, увлекли за собой беспартийных, в некоторой на свою малочисленность, рота устояла. Больше того, она сумела захватить у немцев и другие трофеи. Коммунист Шемцов один убила шесть вражеских солдат. Коммунист Перфолов убила пять немцев.

Законеч, еще пример. В одном из гвардейских артиллерийских полков командир отдал приказ поставить батарею для стрельбы прямой наводкой. В этот момент противник вел ожесточенный минометный и пулеметный обстрел. По приказ — есть приказ. Коммунисты по главе со своим парторгом старшим сержантом Зальбергом мужественно ввязались оборудовать огневые позиции. За ними последовали и остальные артиллеристы. И, хотя некоторые пришлось пожертвовать при этом собственной жизнью, батарея успешно выполнила приказ своего командира.

Коммунистов по праву считают у нас первой орой командира, боевым активом, авангардом каждой части, каждого подразделения. Например, в батальоне, где парторгом тов. Кулик, среди коммунистов нет ни одного такого, у которого не было бы на личном счету менее пяти убитых немцев. А этот батальон далеко не редкое исключение. Таких батальонов и таких первых партийных организаций только на одном нашем фронте можно насчитать десятки.

В боях за отпечение советского Лубяса, за освобождение Украины большевик нашего фронта не только сохранил, но и приумножил славу своих отцов — героев Великого Октября, героев гражданской войны, славу и авторитет партии как вдохновителя и организатора наших побед в борьбе с врагами социализма советского народа.

Примерно такое же положение сложилось отныне в роте, где парторгом является Кропач. Немские контракты на правый берег Днепра буквально изводили бойцов этой роты, полесей уже доволь-

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ